

A black and white portrait of Viktor Tsoi, looking slightly to the right with a serious expression. He has dark, wavy hair and is wearing a dark shirt. The background is a bright yellow diagonal shape.

ВИКТОР

ЦОЙ

**СВОИМИ
СЛОВАМИ**

КНИГА ИНТЕРВЬЮ
1983–1990

Виктор Робертович Цой
Виталий Николаевич Калгин
Виктор Цой. Своими словами.
Книга интервью. 1983–1990
Серия «Герои эпохи: биографии»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67848378

*Виктор Цой. Своими словами. Книга интервью. 1983–1990 / Виктор Цой/ автор-составитель Виталий Калгин: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-149472-8*

Аннотация

В книге собраны известные и малоизвестные интервью Виктора Цоя средствам советской массовой информации – телевидению, радио, газетам и журналам – а также подпольным изданиям «Рокси» и «РИО» в период с 1983 по 1990 год.

Также в книгу вошли расшифрованные видеointerview и пресс-конференции, беседы Виктора со зрителями, ответы на записки после концертов и некоторые архивные фотографии. Interview сопровождаются комментариями автора-составителя.

«В этом году – юбилей. Цою исполнилось бы 60 лет. Цоя с нами нет, но Цой жив, и «КИНО» уверенно шагнуло с нами в 2022 год... И сейчас, как никогда, нужно напомнить о том, что

именно думал и говорил Виктор по тем или иным вопросам, и познакомить новое поколение людей с широким кругом тем и проблем, волновавших лидера группы “КИНО” в то уже далекое, но тем не менее такое близкое для нас время».

Виталий Калгин, автор-составитель

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие автора-составителя	7
1983	10
Интервью Виктора Цоя Михаилу Садчикову	10
Интервью Виктора Цоя Александру Старцеву для журнала «Рокси»	13
1984	19
Виктор Цой – беседа со зрителями в Новосибирске	19
1985	39
Интервью Виктора Цоя и Юрия Каспаряна Алеку Зандеру	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Виктор Цой
Виктор Цой. Своими
словами. Книга
интервью. 1983–1990

© Виталий Калгин, составление, 2022

© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2022

Оформление обложки – Григорий Калугин

Фотография на обложке – Николай Ковальчук

* * *

Предисловие автора-составителя

В 2005 году издательский дом «Антао» издал книгу «Это сладкое слово Камчатка» под редакцией Алексея Рыбина, одного из основателей группы «КИНО». Чуть позже, в 2007 году, вышла книга «Виктор Цой. Дневник интервью». В указанных книгах, благодаря работе и усилиям московских коллекционеров Владимира Митина и Андрея Степанова, было собрано большинство известных интервью Виктора Цоя, а так же информация о концертах «КИНО» по стране.

В этом году – юбилей. Цою исполнилось бы 60 лет. Цоя с нами нет, но Цой жив, и «КИНО» уверенно шагнуло с нами в 2022-й год. Год выдался очень сложным для России, и вообще сложный для всего мира в целом, и я думаю, что сейчас как никогда кстати напомнить о том, что именно думал и говорил лидер группы «КИНО» по тем или иным вопросам, и познакомить новое поколение людей с широким кругом тем и проблем, волновавших лидера группы «КИНО» в то, уже далекое, но тем не менее такое близкое для нас время.

К сожалению, собрать абсолютно все интервью, данные лидером «КИНО», сегодня вряд ли возможно. Однако специально к юбилею Виктора я сделал очередную попытку собрать его отдельные интервью как средствами советской массовой информации вроде газет «Молодой коммунист», «Правда», «Комсомолец Урюпинска», «Пионеры Мариупо-

ля», так и подпольным – например журналам «Рокси» и «РИО». Также в книге собраны ответы Цоя на записки на концертах и некоторые архивные фотографии. Ведь его слова – это он сам. И сегодня его мысли, его мнение – наше с вами достояние. И нам с вами нужно хранить это достояние и гордиться им.

Спасибо моим родным и близким, группе «КИНО», Наталии Разлоговой, Александру Цою, Владимиру «Севе» Митину, Андрею «Дамеру» Степанову, Виталию Фролову, Оксане Омельчак, Алексею Марчена, Оксане Печкобей, Владимиру «Well» Занину, Виктории Миленко, Юлии Зачёсовой, Андрею Коткину, Владимиру Рекшану, Владимиру Янке, Льву Трахтенбергу.

Отдельное спасибо фотографам Александру Астафьеву, Виктору Маздорову, Алексею Щербатых, Олегу Бижко, Николаю Ковальчуку, Сергею Шапрану, Егению Вишнякову, Андрею Кулёву, Александру Федорову, Сергею Паршикову, Шамилю Жуматову, Игорю Простакову, Вячеславу Николаеву, Дмитрию Защеринскому, Игорю Бельведерскому, Вячеславу Кульчицкому, Юрию Хомякову, а так же художнику Юрию Непахареву (Хипову).

Отдельную и особую благодарность за помощь и быстрое содействие в подготовке книги от себя лично и от всех, кому небезразличен это проект, хочу выразить Маганову Данису. Спасибо тебе, Данис, за отзывчивость и за то, что ты есть. Спасибо всем, кто любит и помнит Виктора Цоя. Спасибо

всем, кто любит группу «КИНО»¹.

¹ Отдельные слова и фразы Цоя в интервью могут повторяться.

1983

Интервью Виктора Цоя Михаилу Садчикову

Осень 1983 года

К началу 80-х годов в СССР сформировалось полноценное рок-движение, которое власть даже поддерживала, не желая провоцировать протестную стихию. Так, по государственной инициативе в 1981 году был открыт ставший настоящей легендой первый в Союзе Ленинградский рок-клуб².

С тех пор решение вступить в рок-клуб постоянно было в мыслях многих молодых музыкантов, членство в нем давало хоть какие-то возможности более-менее официально выступить перед публикой. Цой с Рыбиным не стали исключением, и, отбросив колебания, музыканты группы «КИНО» 26 сентября 1981 года подали заявку на вступление.

29 сентября группа довольно успешно показала себя перед приемной комиссией совета ленинградского клуба любителей рок-музыки и, ответив на ряд идеологических и дру-

² Здесь и далее авторский текст выделяется другим шрифтом.

гих вопросов, 30 января 1982 года была принята в рок-клуб.

К началу 1982 года у ребят уже была готова идеально отработанная сорокаминутная программа, которую было не стыдно «показывать» кому бы то ни было. Конечно же, ни о какой-либо концертной деятельности они пока мечтать не могли, и все музицирование сводилось к исполнению песен в компании знакомых и друзей. Тем не менее очень редкие выступления перед аудиторией рок-клуба все же происходили, и после одного из таких концертов Михаил Садчиков взял у Виктора Цоя небольшое мини-интервью.

* * *

– Витя, ну как прошел концерт?

– Нам – понравился. Публике – тоже.

– А это так важно, чтобы вам понравился? Или все-таки важнее, чтобы зал сходил с ума?

– Я делаю то, что нравится самому. Это главное!

– Получается?

– С пленкой не получилось. Подождать бы, сделать бы в студии все наложения, но Борис Гребенщиков торопил, и он оказался прав – пленка пошла в народ, нас начали приглашать на концерты в Москву и другие города.

– Витя, твоя позиция в рок-музыке?

– Хочется делать новую музыку.

– Новую – в чем?

– Хотя бы в текстах, в звуке. В советском роке нам не нравится старомодный звук. А у профессиональных групп еще и тексты – на потребу, на продажу...

Интервью Виктора Цоя Александру Старцеву для журнала «Рокси»

Ленинград. Ноябрь 1983 года

По воспоминаниям Анатолия Гуницкого, журнал «Рокси» появился еще в 1977 году, его основал Борис Гребенщиков, который регулярно почитывал западную музыкальную прессу, пролезавшую через дыры и щели в железном занавесе. Он захотел создать что-то аналогичное и в наших унылых условиях. К Борису присоединились Майк Науменко, Юрий Ильченко, Николай Васин, рок-фотограф Наталья Васильева и другие известные люди из андеграундной ленинградской рок-н-рольной среды. Под редакцией БГ вышло несколько номеров. Принято считать, что название «Рокси» возникло как дань уважения английской группе Roxу music, это основная версия. Впрочем, есть и другая: «Рокси» – сокращение от «Рок-Сити».

Саша Старцев был главным редактором этого самиздатского издания и пользовался огромным уважением со стороны многих музыкантов, да и всех тех людей, кто был в какой-то степени приобщен к питерскому року. «Рокси» выходил не так уж часто, в среднем один раз в год, тем не ме-

нее появление каждого очередного номера становилось событием в рок-н-рольной и в околорок-н-рольной питерской среде, кроме того, журнал еще дополнительно перепечатывался, распространялся по Ленинграду и за его пределами. Тогда, в середине восьмидесятых годов, более популярного рок-журнала в СССР, пожалуй, не было. «Рокси» быстро стал одним из наиболее авторитетных самиздатских изданий России. Впрочем, вскоре были и «Рио», и иные журналы – в Ленинграде, в Москве, в других городах.

В ноябре 1983 года лидер группы «КИНО» Виктор Цой дал Александру Старцеву небольшое интервью. Все знают, что в начале 1983 года отношения Виктора Цоя с Алексеем Рыбиным стали заходить в тупик, непонимание нарастало, и появлялось все больше взаимных претензий. В итоге Алексей покинул группу «КИНО», а Цой продолжил репетиции с гитаристом Юрием Каспаряном. Почему именно Алексей покинул группу, ни Цой, ни Рыбин толком никогда не говорили, а если и говорили, то вскользь, почти не касаясь истинных мотивов. Старцев деликатно пробует узнать причины разрыва, но Цой тоже не готов прямо ответить на данный вопрос, больше говоря о своей мечте собрать новый состав «КИНО»...

Виктор Цой:

– Очень важный момент – мое знакомство с Борей. Мне было тогда лет 17. Было у меня песни три написано, в об-

щем только-только начинал. И мы встретились в ресторане, на каком-то дне рождения. Там я спел «Мои друзья». По-знакомились, но довольно долго не встречались. Потом был концерт «Аквариума» в университете, на обратном пути в электричке и попел еще несколько песен. Потом опять какой-то день рождения, и тут разговор – добрые слова Бориса, обещания помочь нам. Я тогда уже сошелся с Лешей Рыбиным. Первый концерт в рок-клубе, в 81 году, мы играли в таком составе: я и «Рыба», барабаны – звучала фонограмма электрической ударной установки, Миша Васильев (из «Аквариума») играл бас, а Дюша (Андрей Романов, также «Аквариум») – клавишные. Концерт прошел ровно, понравился и нам, и публике. Потом была сделана пленка. Записали ее в принципе быстро, но между днями записи были большие паузы. Она не дописана, вышла без наложений, голый костяк, такой «бардовский вариант». Я успел только в три песни наложить бас, и то сам накладывал. Мы бы, конечно, доделали, но вышла какая-то лажа со студией, и мы выпустили пленку. Слушать ее мне было стыдно, но уже сейчас, задним умом, понимаю – Борис был прав, пленка сделала свое дело. На мое удивление она очень быстро и хорошо разошлась. Последовали приглашения на концерты из разных мест страны, мы начали ездить в Москву, были там много и часто, в Ленинграде с выступлениями было сложнее, играли часто на квартирах. Как правило, играли акустический вариант. «КИНО», кстати, задумывалось как полуакустическая группа, первое

время нас было трое, потом «третий» ушел в армию.

– **В общем, роль БГ в съемках «КИНО» бесценна?**

– Именно так. «КИНО» рождалось в разговорах, в долгих дружеских беседах. Я потом, после этой первой пленки, пробовал писаться самостоятельно, но понял – мне одному все это дело не поднять. БГ продюсировал запись, помог с первым концертом, и мы довольно часто выступаем с ним в одной программе, отделение мы, потом – «А».

– **Твоя позиция в рок-музыке?**

– Трудно сказать. Можно, наверное, 24 часа в сутки говорить об этом. Делаю то, что нравится – наверное так. Хочется, конечно, делать новую музыку, интересную, ставить эксперименты.

– **Новую в чем?**

– В тексте, в звуке, в составе. Пока это планы, но вот как раз сегодня мне сообщили приятную новость – у нас будет возможность репетировать на электрических инструментах.

– **Хорошо, а что тебе не нравится в рок-музыке как она есть?**

– В каких масштабах?

– **Скажем, в ленинградских...**

– Старомодный звук. Я, правда, не знаю, может и получше стало, на концерты почти не хожу.

– **Почему «КИНО» не было на фестивале в мае?**

– Как раз в это время у нас происходил «распад» – кстати, зря «Рыба» все это дело выносит на страницы «Рокси», да и

не прав он во многом, и не нравится мне, как он говорит о моей жене – в общем, не по-мужски все это... Я думал даже выступить один, под акустическую гитару на фестивале, начал даже готовить программу, но так и не выступил. Как-то смутило, что больше никто не рвался выступать сольно.

– Твои кумиры?

– Боуи. «Рокси мьюзик», «Ультравокс», Ким Креол – недавно видел концерт по видео. Практически все «новые романтики» – «Хьюман лиг», «Язу» – это направление мне очень импонирует. «А», естественно, хотя, возможно, я пристрастен. «Странные игры» – веселая команда, в принципе «Мануфактура», когда появилась...

– А профессионалы?

– В принципе у всех недостаток – тексты, хотя и мои, если вы слышали только первую пленку, слабые. И в звуке – те же недостатки, как-то старо все это выглядит.

– Каким же будет новое «КИНО»?

– Я, Виктор Цой, гитара, скорей всего акустическая, и вокал. Юрий Каспарян, электрическая гитара. Владимир Арбузов, из «Мануфактуры», мы с ним, кстати, давно договаривались играть, да все не получалось – бас-гитара. И за неимением барабанщика возьмем известного многостаночника – Александра Кондрашкина.

– Знаешь, интересный вырисовывается состав.

– Правда я с ними никогда не играл, но в принципе могу представить, как это все может получиться... Хотелось бы,

конечно, взять клавишника... ПеркуSSIONиста... Саксофониста...

– Как выглядят твои новые песни, как будут звучать на записи?

– Будет больше инструментала. Наверное, и сами песни уже другие. Может быть, не такая конкретность текста... Может быть, я сам стал серьезнее, профессиональнее, трудно сказать.

1984

Виктор Цой – беседа со зрителями в Новосибирске

Академгородок, ноябрь 1984 года

Виктор Цой, еще пока не ставший легендарным, но уже достаточно популярный, впервые приехал в Новосибирск в 1984 году. Было это в период с 16 по 23 ноября. Вместо трех дней из-за непогоды Цой не мог улететь целую неделю. Во время своего пребывания в Новосибирске Цой дал два неофициальных концерта, которые прошли в одном из общежитий при НГУ в Академгородке, а также в кафе «Волна» (по другой версии «Чайка») на ОбьГЭС. По воспоминаниям некоторых очевидцев, один из этих концертов прошел совместно с другим популярнейшим в то время исполнителем – Майком Науменко из группы «Зоопарк».

Из воспоминаний Д.Радченко:

Первое известие о Цое в Новосибирск привез Борис Гребенищikov. Случилось это в начале мая 1984 года. Тогда Бо-

рис Борисович был в нашем городе «нелегально». Я вам как-нибудь расскажу о тех его первых выступлениях у нас. Так вот, значит, сидит себе Гребенщиков на подпольной квартире после выступления и «ушастик» слушает. (Так тогда «Walkman» звали.) А всем и интересно, что это у него там звучит? Набрался я смелости, спросил, этот отвечает: *«Кореец у нас один в Ленинграде есть, в кочегарке работает. Записал в одиночку прекрасный концерт. Уверен, что он станет очень популярным»*. Стоявший рядом Борис Комаров заметил: «Кореец? В России?! Ну уж вряд ли...» Впрочем, песен-то мы пока не услышали. Валера Мурзин, что был у нас главный по технике, живо пристроил крошечный «ушастик» к широкоплечному «Акаи», и над сибирской землей впервые понеслось: «Восьмиклассница-а-а-а!»

– А как зовут?..

– *Виктор Цой.*

После рекомендации Гребенщикова стало ясно, кого пригласить в Новосибирск следующим. К ноябрю так и вышло. Прежде чем читать дальше, необходимо понять, что Цой приехал к нам тогда, намного опередив свою популярность. У нас его еще не знали. Лишь студенты университета смогли позволить себе тогда такую «подпольную» роскошь. *В их пятом общежитии и прошел первый концерт Цоя в Новосибирске.* Своей «ударной» Цой в то время считал песню «Я объявляю свой дом безъядерной зоной», которую, как он рассказывал, пел в Ленинграде на премьере фильма «Европей-

ская история». В зале «пятерки» собралось что-то около семидесяти человек. Публика внимательно слушала и аккуратно аплодировала в конце каждой песни, но выше градус не поднимался. *Впрочем, это еще полбеды, второе выступление проходило... в перерыве капустника нашумевшей «Конторы братьев Дивановых»,* что для менее стойкого человека было бы просто сокрушительным. Все с нетерпением ждали своих любимцев, и Цой здесь вышел явно не к месту. «Ну вот еще, япоха русского рока?» – кто-то зло пошутил рядом. *«Вы ошибаетесь, он – кореец», – спокойно сказал я. Когда через пять лет будут штурмом брать спортивный комплекс, чтобы попасть на его концерт, там окажутся многие и из этого зала... И все-таки уже тогда были те, кто ждал его в Новосибирске, ведь после каждого из этих выступлений собиралась-таки стайка знавших его песни, и их расспросам не было конца. Сам Виктор Цой роста был небольшого, не выше Брюса Ли, на которого он потом взялся походить с легкой руки Бориса Гребенщикова. Когда сидел за столом, то руки на стол не клал, во всяком случае, пока не выпьет. Он очень легко пьянел с полстакана «убойного» портвейна «Кавказ», но, в отличие от многих сибиряков, на этом и останавливался. Когда я впервые увидел, как он молча сидел за столом среди хмельных и веселых сибиряков, глядя вниз перед собой, то в голову сперва пришло что-то вроде «Да, занесла нелегкая его, бедного, в сибирскую глушь, к нашим остроумцам!...» Но вскоре я понял, что, эта его манера не гля-*

деть в глаза собеседнику – не более чем форма восточной вежливости. В разговоре с ним чувствовалось, что если надо, то этот парень станет весьма колючим, мягкость его – кажущаяся, и в нем достаточно упрямства. Поэтому, когда в фильме «Игла» вдруг возник этот неожиданный образ «красного» Брюса Ли, я, хоть и посмеивался, но был согласен, что имидж сработан все-таки верно: была в этом малом такая жилка.

Сперва Цой весьма удивил. Разговор шел о том, какой будет его будущая группа, какую музыку он предпочитает, и он неожиданно произнес название – «Japan». И это-то в 84-м! Когда «новая волна» была известна еще весьма немногим. Заподозрив сдуру в нем интеллектуала гребенщиковской школы, я взялся было обсуждать с ним особенности стиля Сильвиана, и тут Цой удивил еще больше, когда открыто и просто сказал: «Не знаю я ничего этого. “Japan” мне интересны потому, что это Восток, и у них безладовая бас-гитара. У нас Титов взялся играть на такой. А музыку я вообще знаю плохо, только пару лет слушаю, как стал песни писать». Такой бесхитростный ответ бил наотмашь, и о «заумном» больше не говорили. Впрочем, Виктор поведал, что участники его нового проекта под названием «Кино» теперь взялись постоянно снабжать его музыкой – и новой, и старой. Даже рок-н-роллом 50-х. Я сразу спросил, можно ли в Ленинграде достать записи Бадди Холли (у нас с классическим рок-н-роллом всегда было туго). «Бадди Холли? – пе-

респросил Виктор Цой. – А что в нем такого особенного?» И я взялся рассказывать ему про эту первую всеамериканскую звезду подростков 50-х. Их героем стал тогда этот скромный парень в роговых очках, а не красавец Элвис. У него почти не было голоса, но слова песен брали за сердце. Двух лет не прошло, как он вошел в зенит славы, едва заработав свой первый миллион, как трагическая случайность оборвала все: в 1959 году, в самом расцвете творческих сил, Бадди Холли разбился на своем маленьком самолете. И тут я заметил, с каким снисхождением восточного принца слушает Цой мой пылкий рассказ. Вот она – скрытая пружина: сам он был из другого теста... За окнами тыла на ноябрьском ветру Вокзальная магистраль, а я продолжал свой рассказ о событиях, которые один в один походили на те, что произойдут с самим Цоем через пять лет: главная пластинка звезды выходит посмертно. Горе американских подростков не утолить. Могила становится культовым местом. Ему посвящают песни, стихи. Если при жизни он только звезда, то после смерти – пронзительная легенда...

Цой дослушал и спокойно, тихо сказал:

– Разве это герой? Вот Моррисон, Хендрикс – это я понимаю.

Я возразил:

– Но гибель Холли – такое было впервые! К тому же ее причина – не наркотики, не алкоголь (когда сам виноват), а роковая случайность!..

– И все же здесь нет героизма. Так, нелепость...

Цой помолчал и неожиданно выдал:

– А записи «КИНО» никогда не выйдут на фирме «Мелодия». Мы андеграунд, и по-другому не быть. А там, у них, с музыкой все давно «схвачено».

Я хотел было возразить, что еще немного и Рейган выбьет из Советов свободу слова, что не сегодня-завтра Новгородцев начнет его гонять по Би-би-си... Будь я поумней, сказал бы: «Виктор, ты же поэт, а значит – провидец. Неужели ты не видишь, что через год-другой это станет им выгодно? Тем более, что в эпоху видео это для них единственный выход?!» Но я был туп и сказал так: «Виктор, да ведь тебя-то они первым и выпустят. Сперва маленькую пластинку, потом – большую. Куда им деться?» *Цой промолчал, улыбаясь как Будда.* А я с горечью подумал, что он взялся играть в их нелепую игру всерьез. Больше мы не встречались...

Фотографы Андрей Маракасов, Виктор Маздоров запечатлели выступления Цоя в Новосибирске, и их фотоработы сегодня можно легко найти в глобальной сети.

Андрей Маракасов, фотограф:

Мы же просто когда-то жили этим. Года до 1987 я пытался фотографировать происходящее в Новосибирске на свой «Зенит», а когда хватало денег, то и слайды делал. Концерты, квартирники... Про Цоя мне сложно говорить – всего пара вечеров, автографы, несколько вопросов и ответов – вот и все. Про его значение – это уже другой разговор. С Цоем на

удивление слайды получились более-менее неплохо, около 20 штук.

Лет 5 назад у меня попросили фотки, я начал оцифровывать архив. Раза 4 выставлялся на выставках, в «Комсомолке» разок напечатали...

* * *

– ...Вам привет от него (*смех, хлопки*). А? Да, а? Нет. Нет. Я рассказываю: я написал песню «Весна». Я сегодня пел ее, если помните. Она очень Майку, например, понравилась, вот и он написал песню «Лето», которая, в принципе, выдержана, ну, примерно в том же духе, и там использовано несколько строчек из моих песен, поэтому он посвятил ее мне. Нет, я ее не пою. Это его песня.

– Такой вопрос. Группа как таковая, вообще это очень долгая история, как появлялась группа.

– Такой вопрос сложный, вот. Ну, группа как таковая, вообще это очень длинная история, как появлялась группа. Она сейчас уже есть, а когда она появилась, я даже затрудняюсь сказать, потому что первая запись была сделана в 82 году. И мне помогали ее делать в основном музыканты из группы «Аквариум», наверное, вам известной, вот... Потом выступать приходилось мне все время с музыкантами, которых я просто так приглашал поиграть. Своих музыкантов у меня не было, вот, и в 84 уже году, примерно зимой, мы на-

чали писать второй альбом так называемый. И тогда уже более-менее состав начал оформляться, как то есть хоть мы начали писать его вдвоем, потом появился бас-гитарист Саша Титов. Это очень хороший бас-гитарист. Я его очень люблю. Он сейчас играет в группе «Аквариум» так же параллельно, как и в «Кино», вот. Раньше играл в группах «Земляне», «Август». Ну, может быть, это весело, но играет на самом деле очень классно. Потом появился барабанщик, очень хороший барабанщик. Я его даже считаю одним из лучших барабанщиков в Ленинграде, потому что он не столько техничен, как музыкант, сколько он понимает, что он современный, что он модный, очень стильный человек, и играет по последнему, так сказать, крику. Вот, ну и как таковая группа появилась, в принципе, после записи весной, и мы сразу стали готовиться к фестивалю, который у нас был. Вы, может быть, тоже знаете, Фестиваль самодеятельных рок-групп ленинградских. Готовились, играли на фестивале очень успешно, стали лауреатами. Значит, сейчас, летом, у нас сезон был закрыт, мы все разъехались и валяли дурака, кто где. Сейчас, наконец, собрались, начали репетировать, в среду у нас концерт, хотите – приезжайте (*смех*). В ДК имени Гааза. Ну вот, какие еще вопросы?

– Образование у Вас какое?

– Образование среднее, среднее специальное. Я в свое время, в общем, учился в художественном училище, сначала хотел стать художником. Потом расхотел. Потом... Ну, в об-

щем, единственная специальность, которую я имею, это резчик по дереву, которая за мной числится, но работаю я не резчиком по дереву, а кочегаром (*аплодисменты*).

– **Какие советские рок-группы ты выделяешь?**

– Выделяю? Ну из ленинградских, конечно, «Аквариум», «Зоопарк», «Странные игры»... «Секрет» мне нравится, хотя многим не нравится, на самом деле. И группу Курёхина...

– **А джаз-рок?**

– Не знаю.

– **Панк-рок?**

– Тоже не знаю.

– **«Динамик»?**

– Ребята, мне стыдно обнаруживать свою серость, но я почти не слышал группу «Динамик» (*аплодисменты*) поэтому... Я слышал одну песню по радио, вот, она на самом деле мне понравилась. Лучше других, которые передавали по радио (*смех в зале, аплодисменты*).

– **Что-нибудь демонстрируется, Вам нравится, Ваши ощущения?**

– Нет, опять же, очень, очень стыдно, но я не слышал.

– **Из музыкантов кто-нибудь помогает работать?**

– Нет, никто не помогает, все бездельники (*смех в зале*).

– **А кроме себя лучшим гитаристом в группе кого считаешь? (*Смех в зале.*)**

– Ну, надо сказать, что я себя гитаристом вообще не считаю, потому что я играю на гитаре достаточно посредственно

и выполняю в основном функции такие ритмической игры. Ну, какой-то аккомпанемент я могу, в принципе, сыграть, но дальше этого дело не идет. Я занимаюсь тем, что пишу песни и занимаюсь их аранжировками. То есть, я работаю с ребятами, ребята все играют лучше меня. А что касается лучших гитаристов, то я не знаю. Ну, вот Ляпин, гитарист хороший, знаете наверно, в «Аквариуме» играет. Но мне кажется он ужасно несовременным, то есть это просто и в Ленинграде, на самом деле, он уже начинает терять популярность. Всем уже надоело выслушивать по полчаса, как он играет на гитаре, это уже сейчас не котируется.

– Как появляются песни?

– Это всегда по-разному. Как правило, песни появляются одновременно с музыкой. Иногда появляется сначала текст, иногда появляется сначала музыка, какой-то мотив. Начинается все с самого простого: появляется какой-то скелет, потом он начинает обрастать какими-то... ну, я придумываю партию для второй гитары, в принципе примерно представляю, что будут делать там другие инструменты, вот, и потом встречаюсь с ребятами, играю и пою эту песню. Уже с ними мы это окончательно дорабатываем, то есть группа «КИНО», она принимает участие в аранжировках. Ну, а почему мне все делать.

– Виктор, вы втроем выступаете?

– Нет, вчетвером. У нас барабанщик Георгий такой, Саша Титов – бас-гитарист, ну я играю так, и есть гитарист, кото-

рый выполняет все функции гитариста, Юра его тоже зовут.

– **Как?**

– Юра. Каспарян фамилия.

– **Он недавно в группе?**

– Нет. Он как раз со мной давно играл...

– **А «Рыба» еще с тобой играл...**

– Играл. Но мне больше нравится новый гитарист. Потому что я очень ценю в людях их чувствительность к современной музыке, к современным каким-то... Даже не чувствительность, а именно вот интерес. Когда люди останавливаются на чем-то, вот им нравится, например, группа такая-то, вот, они новые группы знать не хотят уже, и все... мне это не нравится... А «Рыба» – он... ему вообще наплевать. Я уверен, что он не слышал ни одной пластинки там... – 84 года которая. А он слушает... Мы с ним в принципе встречаемся, он мне, например, ставит мне какую-нибудь пластинку группы «Camel»», если знаете, и говорит – вот отличная пластинка, или группы «Deer Purple», вот говорит – отлично... А я не могу с ним согласиться, и... в общем...

– **А тебе что нравится, честно говоря?**

– Очень много, я даже просто затрудняюсь перечислять. Мне не нравится «хеви-металл» это все, что я могу сказать. Мне в принципе нравятся группы такого несколько электронного звучания. Нравится Дэвид Боуи. Нравиться «Roxу Music», нравится Джексон. Дело в том, что это сегодня у нас концерт такой, левый, я сижу на стуле, играю на гитарке, а

на электрические концерты приезжайте посмотрите. Там уже идет речь о костюмах, о свете, о гриме.

– Когда вы вообще начали, когда пришла идея записи?

– Идея пришла сразу. Записываться, ну я думаю, что любому человеку, который даже не пишет песни, а который просто играет на любом инструменте, ему всегда хочется записаться. Поэтому идея сразу же появляется у всех. А начали мы... я ответить затрудняюсь... Я начал играть примерно в 80-ом, в конце 81-го года, в общем, или в середине 81-го. То есть я написал эти 15 или 16 песен, которые и вошли в первый альбом, вот. В 82-ом году мы их записали.

– У тебя жилплощадь имеется? Адрес какой?

– Жилплощадь? Имеется. Спасибо... Я живу не в коммуналке, но тоже достаточно стесненно. В проходной комнате. Нет, не на Васильевском. В новом районе.

– Расширение не требуется?

– Жилплощади? Требуется (*смеется*).

– А как Вам Андрея Макаревича работы?

– Сейчас очень модно ругать Андрея, так все говорят. Все это ерунда... пора кончать. Я на самом деле считаю, что он конечно, оставил свой след.

– Или оставляет?

– Нет, оставил, конечно. И след достаточно яркий в истории русской рок-музыки. Но то, что он делает сейчас – я не знаю. Его вообще не слышно. Иногда он приезжает в Ленин-

град, но так просто, по каким-то другим делам.

– **Человек абсолютно занятой, это правда?**

– Правда.

– **А Вам приходила когда-нибудь в голову мысль записать для Курёхина?**

– Не знаю. Нет, вместе мы не писались лично никогда.

– **Очень сильно влияет на Ваши песни творчество Гребенщикова.**

– Ребята, мне, на самом деле я предоставляю, судить об этом вам. Потому что мы, у нас такая коалиция своя, мы все, мы втроем такие приятели, вот. И часто очень встречаемся, общаемся.

– **А вместе играете?**

– Играем. Ну как вместе. У нас бывают концерты например такие вот втроем. Одно отделение играю я, они мне там подыгрывают. Второе отделение играет Майк, мы там с Борькой подыгрываем, третье отделение играет Борька, мы с Майком там ему подыгрываем (*смех, аплодисменты*).

Это, как правило, очень интересные концерты такие.

– **В каких ты городах побывал с концертами?**

– Очень много в Москве, в городах, которые, пригороды, в соседних городах, в городах вокруг Ленинграда играем.

– **А дальше Новосибирска не забирался?**

– Нет.

– **Впечатление от Новосибирска или еще нет?**

– Нет, есть некоторые впечатления. Дело в том, что у нас

в Ленинграде уже на протяжении месяца не появляется ни кусочка синего неба нормального. И мне очень было приятно и очень запомнилось, здесь сегодня такой был день очень светлый, очень. Вот по этому пока самые приятные.

(...неразборчивый вопрос о местном новосибирском музыканте...)

– Нет, Майк с ним общался как-то один раз, как зовут...

– **Гена.**

– Вот, а я как-то... Они у нас были на гастролях, а я в то время чем-то был занят. В общем...

– **А он, кстати, о Вас хорошо отзывается.**

– Я знаю (*смех, аплодисменты*). На самом деле он, мне кажется, судя по тому, я правда мало слышал, ну, со слов Майка немножко, мне кажется, что он человек здравомыслящий и пишет, в принципе талантливый человек, который пишет интересные песни. Во всяком случае то, что я слушал.

– ***У нас есть группы получше его.***

– «Урфин Джюс» не очень нравится. Всегда трудно говорить о группах, которые тратят очень много энергии...

– **А Вы в Новосибирске в первый раз?**

– Да. В Новосибирске впервые.

– **А Вы слышали группу «Ломбард»?**

– «Ломбард»? Нет.

– **«Проходной двор»?**

– Вот название такое «Проходной двор» я слышал. Не помню где.

...неразборчивый вопрос из зала...

– Я к нему отношусь отрицательно. Точно так же как
ВОТ...

...неразборчивый вопрос из зала...

– Нет. Никакого предубеждения. Просто нам, ни мне, ни Майку, ни Борьке, ни группе «Дом» всем... (*запись обрывается*)

* * *

Иван Степанов:

Осенью 1984, согласно советской традиции, первый курс студентов Новосибирского государственного университета им. Ленинского комсомола выезжал на сбор урожая картофеля. Но не всем студентам повезло испытать это удовольствие. Меня, например, в первый же день заезда выгнал, без права возвращения обратно, сам начальник этого мероприятия. А еще две группы математиков были оставлены работать на складах УРСа Советского района города Новосибирска (Управления рабочего снабжения). Это были группы «академгородошные», в них входило большое число жителей Академгородка. В тот год дети многих уважаемых людей поступили учиться. Может в этом и был секрет этой странности.

Три первокурсника отбывали «картошку» на военной кафедре. Один, Влад, по письму академика Ершова, директо-

ра ВЦ, так как его ценные консультации для Вычислительно-го Центра Сибирского отделения Российской Академии Наук (ВЦ СО РАН), требовались ежедневно. Я, так как меня выгнали безвинно с нормальной «картошки», а где-то мне числиться, и что-то сделать со мной было надо. Ведь неучастие в этом мероприятии влекло за собою автоматическое отчисление из состава студентов. И еще был Вадик, человек с нестандартным мышлением из Бердска. Третий год подряд успешно поступавший на мехмат НГУ. Два раза его почему-то отчисляли. Но он набирался опыта и полезных знаний, и третий раз пошел сразу отбывать «картошку» на военную кафедру. Справедливость же должна быть! Он уже два раза был на «картошке»! А положено было в НГУ только один раз, на первом курсе, для дружбы и сплочения. Так что, как он оказался на военной кафедре, я до сих пор не знаю и никогда уже не узнаю.

Вся моя 421 «ФыМыШацкая» группа была в полях, а комнаты, где люди жили, в моем распоряжении и под моим строгим контролем. Я был в то время, пожалуй, самым значительным «комнатовладельцем» в общежитии 8–1 НГУ. Хотя я и был первокурсником, но в среде других первокурсников, оставшихся в этом самом общежитии, слегка выделялся. Да и более старшие студенты на равных общались со мной. Ведь я был опытный, «прожженный» товарищ. Школа ФМШ в прямом и переносном смысле давала ряд конкурентных преимуществ. А уж опыт и пронырливость в реше-

нии бытовых вопросов внушали священное уважение другим первокурсникам. У меня было несколько личных тазов для стирки, ведро, много посуды и столовых принадлежностей. Дополнительные одеяла, электрочайник, плитка, уют, да и много других очень полезных вещей! А главное, опыт добывания всего, что надо, и создания комфорта.

Осень 1984 года, ранний вечер. В «восьмерке» (так все называли наше общежитие) была блочная система – две комнаты по два человека, две – по четыре, душ и туалет, два умывальника на всю эту компанию в блоке. В «двушках» жили старшекурсники, женатые студенты и другие заслуженные люди, но комнаты были маленькие. Первый курс же жил по три-четыре человека в большой комнате. Так что абсолютно пустые большие комнаты были в моем распоряжении. А в «двушке» жил аспирант Андрей с женой и маленьким ребенком. Он зашел ко мне и предложил посетить выступление Виктора Цоя, которое состоится внизу, в переходе между восьмеркой первой и второй. Говорил, что друган его приехал, хочет спеть перед ребятами, а молодежь на «картошке», хорошо бы набрать людей, а то неудобно будет, если в пустом переходе петь. Сказано – сделано! Человек пятьдесят нам удалось найти. Уселись на стульях и стали ждать концерта. Пришел Цой с гитарой. Он так аккуратно с ней обращался, так бережно, что у меня это вызвало какое-то удивление и раздражение. Гитара, какая бы она ни была, это просто инструмент. Но, может быть, у музыкантов другие отношения с

инструментами, свои, особенные. Ведь это их продолжение и средство выражения себя. Спел две песни: «Я сажаю алюминиевые огурцы...» и «Восьмиклассница». Скромно похлопали, и Цой, аккуратно сложив гитару в чехол, ушел довольный. А что он хотел?! Стал петь, так пой песен десять хотя бы! Но десяти песен, которые бы с интересом слушали специально собравшиеся люди, на тот момент у него не было. Андрей спросил меня, нет ли у меня лишней койки в комнате, а то негде спать Вите. У него самого в «двушке» маленький ребенок с женой, некуда положить. Андрей, конечно же, знал, что найти койко-место для меня на ночь в нашей общаге вообще не проблема. Я пообещал ему это все устроить. Он же предложил мне посидеть в компании, попить чаю. Назвал комнату, куда я и прибыл вскоре. Компания была небольшая, человек 7, судя по разговорам, все друг друга хорошо знали. Пили не чай, вернее не только чай, но и водку. Предложили налить и мне водочки, я отказался. В шестнадцать лет я бросил пить совсем, даже кефира опасался. Так что пил чай. Беседа была неспешной и неинтересной мне. Единственная песня, которую я помнил из тогдашнего репертуара Виктора Цоя, была «Эта странное место Камчатка». Я, как камчадал, поинтересовался, жил ли он там? Как оказалось, не жил. Соответственно общих знакомых-приятелей из камчатских кланов Сон, Ли, Ким у нас не могло быть. Тексты его песен, прослушанных мной этим вечером впервые, были слабыми. Группа «Примус», в те времена, пела

«Девочка сегодня в баре», и «Восьмиклассница» была подражанием, да еще и тема школьниц младше меня мне была абсолютно не близка. Мне нравились тогда девочки на год – два – три взрослее меня. Про «алюминиевые огурцы» вообще, какая-то фигня. Я таких текстов написать мог в любое время сколько угодно, на любую предложенную музыку. Интеллект будущего кумира миллионов и глубокое его переживание мира не бросились мне в глаза. Сидел пил, закусывал, все как все. Темы для общения не было, было скучно. Я принес заранее ключ от пустой комнаты. Мне надоело скучать, и я предложил Цою отнести вещи и гитару в его комнату, где он может переночевать. Я собирался покинуть эту теплую, но не мою компанию. Виктор отказался туда отнести вещи, видимо, веры в людей и сохранность своих вещей в незнакомом месте у него было мало, а опыта жизни много. В то время в нашем общежитии точно не воровали, я знал об этом наверняка. Но это его вещи, его гитара, его дело. Один пятикурсник из компании позвал меня с собой и дал мне два комплекта общежитского белья. Мол, мне пригодится, мне еще учиться и учиться, а это все – из списанного. Постельные принадлежности были новыми. Я показал Цою дорогу к комнате, кровать, где ему предстояло спать. При нем я быстро поменял белье, отдал Виктору ключ и ушел к друзьям. Миша, мой друг, играл на гитаре, пел песни. Хорошие, любимые нами песни. Мы пили чай. Ели хлеб с маслом и сахаром. Я критиковал Цоя за то, что тот так трясется над ин-

струментом, Миша же его защищал. Мол, гитара очень дорогая и очень хорошая. Миша тоже был музыкантом, а я нет, и не понимал этой тонкой материи. Вечер, как всегда, удался. Утром сосед вернул мне ключ, я сходил в комнату, где должен был спать Виктор. Спал он ночью или не спал – было непонятно. Следов его пребывания не ощущалось, это было хорошо, убирать комнату не было надобности. Я обратно поменял белье на кровати. В результате оказанной услуги, у меня образовалось два дополнительных комплекта белья, что в условиях общежития было совсем неплохо. Визитом Виктора Цоя в Новосибирский Академгородок я был доволен! Как-то мой друг Сергей, лет пятнадцать назад просил свидетельствовать меня о том визите Виктора Цоя перед его подчиненными. Те не верили своему начальнику! Для истории вопроса привожу список свидетелей. Анисимов Михаил, Кузнецов Сергей и я, ваш покорный слуга. Были, конечно, и другие, но всех не упомянуть. Хотя, что такого, концерт из двух песен в 1984 году Виктора Цоя в Новосибирском Академгородке?! Вот, у Андрея Макаревича за 2100 рублей в 1985 году был куплен видеоманитофон «Акай-777», воспетый в песне «Этот видеоманитофон». Третий, на тот момент в Академгородке. Но это уже другая история...

1985

Интервью Виктора Цоя и Юрия Каспаряна Алеку Зандеру

Журнал «Рокси». 1985 год

«Я вообще-то всегда отказывался давать интервью, – сказал мне Виктор Цой, когда мы встретились с ним и с гитаристом «КИНО» Юрием Каспаряном, – Так что не знаю, нравится мне это или нет. Но давай попробуем».

И вот включен телевизор, поставлен чайник и кухня заполняется дымом кубинских сигарет. Подкрашенные волосы у Юрия, прически «пост-нью-вэйв», приглушенные цвета в одежде. «Мы – модная группа», – улыбаются они своими медленными улыбками, вкладывая в слово «модная» сразу несколько смыслов. Юрий, в основном, молчит, разделив свое внимание между нами и телевизором. Виктор, чувствуя, вероятно, ответственность лидера, отвечает на мои вопросы.

– В свое время я был басистом в группе «Палата № 6»,

впрочем, вряд ли это сейчас важно. Свои песни пишу примерно лет с 19-ти, первая называлась «Мои друзья», а затем весь тот материал, который вошел в альбом «45».

– В чем Виктор видит для себя истоки творчества?

– Трудно сказать, сейчас это для меня физическая потребность, как спать, например. Я могу просто смотреть в окно, иногда толчком служит какая-то книга, фильм... Берешь гитару в руки, играешь на ней, просто перебираешь аккорды, и вдруг находишь какой-то рифф, появляются слова. Вещь может совершенно поменяться в процессе работы над ней, я имею в виду и ритмический рисунок, и текст. Бывает, что фразы, слова, которые были сначала в одной песне, потом оказываются в другой, может быть, даже служат поводом для написания новой.

Вместе с тем, существуют разные тексты, в смысле отношения к ним слушателей и в смысле моего подхода к ним. Например, вопрос: что означает для меня слово «Камчатка»? Ничего конкретного, я там никогда не был, оно лишь подчеркивает некую абсурдность текста, его фантастичность. «Камчатка» и «Алюминиевые огурцы» это чисто фонетика, и, может быть, какие-то ключевые моменты, не связанные между собой и имеющие задачу вызвать ассоциативные связи. Можно назвать это реальной фантастикой. Можно в какой-то мере сравнить этот подход с театром абсурда Ионеско. Только у нас не мрачное разрешение элементов действительности, а более веселое. Но есть и другие

вещи с совершенно конкретной ситуацией, например, «Бездельник», «Битник», в чем-то – «Троллейбус». Или – «Время есть, а денег нет» – эту ситуацию может понять любой.

– До сих пор не утихают споры – сколько все-таки у «КИНО» альбомов – три или четыре? Второй по счету альбом «Начальник Камчатки» или третий? Что такое «46»? Есть даже люди, в основном, правда, из других городов, полагающие, что первый альбом называется «От КИНО к Ино».

– Первый альбом, который предшествовал нашему концертному выступлению, назывался «45». Назывался он так потому, что по времени звучания он длился 45 минут в первоначальной версии, с песней «Асфальт». Потом мне показалось, что это неудачная песня, мы ее убрали оттуда, а название сохранили.

– Этот альбом был записан в составе Виктора, Алексея Рыбина (гитара), Михаила Васильева (бас) и Бориса Гребенщикова, который продюсировал этот альбом.

– Борис сыграл гитарное соло в номере «Время есть, а денег нет» и на металлофоне в «Алюминиевых огурцах». Я считаю, что у группы «КИНО» три альбома на данный момент – «45», «Начальник Камчатки» и «Это не любовь».

Вряд ли есть необходимость подробно описывать историю «КИНО». Напомним лишь, что вначале это был дуэт

Виктора Цоя и Алексея Рыбина. Такой состав просуществовал с конца 1982 г. по конец 1983 г. В какой-то момент в группе играли Цой, Рыбин и Каспарян, а затем Алексей исчез из состава. Когда мы договаривались с Виктором об этом интервью, он сомневался, будет ли комментировать этот момент, но сейчас отвечает на вопрос, тщательно подбирая слова.

— Дело в том, что для меня отношения внутри группы были всегда очень важны, важнее даже, чем музыкальные возможности того или иного человека. С Алексеем же в последний период нашего сотрудничества отношения все более и более осложнялись, и это мешало работе. Возможно, играло роль то, что все песни на «45» были моими, альбом сразу же стал популярным, а Алексей — человек, я бы сказал, с обостренным чувством лидерства. Я не стал бы ему препятствовать, если бы он захотел исполнять свои вещи на концертах, у нас был договор, что он подыгрывает мне, а я — ему. Но вся беда в том, что за все время нашей совместной деятельности он не написал ни одной песни — «Звери» и несколько других были написаны раньше. Он также постоянно говорил, что он лучше меня поет, лучше аранжирует, лучше играет на гитаре. С последним я, правда, вполне согласен. Что же касается аранжировок, то на «45» в основном мои аранжировки, ведь, когда я пишу песню, я представляю себе, как она должна звучать. По поводу пения — в рок-музыке давно уже

сложилась традиция, что автор сам исполняет свои произведения. С этой точки зрения мне не очень нравилось, что Леша на концертах, которые он для себя организовывал, исполняет мои вещи, не ставя меня об этом в известность. Кроме того, возможно, его представления о темах, звуке, несколько отличались от того, что делало «КИНО», и он говорил, что организует собственную группу, которая будет, по его мнению, круче. Ну, насколько мне известно, он говорит то же самое и сейчас...

После относительно неудачного концерта в рок-клубе осенью 1982 года, Рыбин покинул группу, неведомая ритм-секция, подыгрывавшая им тогда, исчезла так же, как и появилась, и Цой с Каспаряном ушли «в подполье», иногда давая акустические концерты. Они пропустили фестиваль 1983 г., прошло лето, осенью появились копии того, что в народе называли «46».

– То, что называют «46» – рабочие записи, где мы играем вдвоем с Юрием, и мне очень жаль, что они разошлись. Во всяком случае, это произошло против нашего желания.

– **Всю зиму 1984 г. Ходили слухи о том, что «КИНО» записывает новый альбом, в мае был фестиваль. «КИНО» в составе Цоя, Каспаряна, «Густава» Гурьянова и Александра Титова выступило так мощно, что сразу попало в первую пятерку ленинградских групп. Ку-**

рьезом сейчас кажутся сомнения орг-комитета по поводу допуска группы на фестиваль вообще .

– Юрий уже был, Густав – это мой старый приятель, я, собственно, знал, что он умеет стучать, но не знал как, и решил: а, ладно, как-нибудь на фестивале отыграем. Но все оказалось гораздо лучше, чем я мог себе представить, и Густав отлично вписался в то, что мы хотели делать. Александр появился с подачи Борьки, в процессе записи «Начальника Камчатки».

– Альбом «Начальник Камчатки» вышел почти сразу после фестиваля и породил очень разноречивые, но в массе своей критические отзывы. И это несмотря на то, что там играли Сергей Курёхин, Гребенщиков, Игорь Бутман и другие известные музыканты.

– Одно время мне «Начальник» очень не нравился. Очень вялый по звучанию альбом. Но любопытно, что сейчас, по прошествии более года, я замечаю, что такой звук – атмосфера занудства – входит в моду.

– Сезон 1984/85 гг. «КИНО» провело в концертной деятельности. Концерты были более или менее удачные, в зависимости от настроения. На фестивале-85 все ожидали примерно того же, что и на предыдущем. Но, оказалось, что у «КИНО» еще много неиспользованных резервов.

– Понимаешь, когда я смотрю на любую западную группу, я почти всегда вижу там освобожденного вокалиста. Когда

я смотрю на группы рок-клуба, то ничего подобного не замечаю. Все заняты еще и инструментом – гитарой или клавишными – и это сильно снижает возможности. Мы не знали, конечно, что у «Алисы» будет Кинчев, но я думаю, что мы с ним не конкуренты, настолько у нас разный подход к сценическому движению.

– Но все же, играть музыку лишь втроем намного тяжелее, – добавляет Юрий Каспарян, – без ритм-гитары играть очень трудно.

– Да, возможно, с точки зрения музыки это было ошибкой, но с точки зрения зрительского восприятия, это было намного интереснее, – резюмирует Виктор.

– Летом 1985 года вышел альбом «КИНО» «Это не любовь». По своему звуку он был совершенно не похож на предыдущий, равно как и на фестивальную программу.

– Видишь ли, на этот альбом мы не возлагали вообще никаких особых надежд. Там собраны некоторые старые песни, «Весна», например, и вещи, предназначенные, так сказать, для внутригруппового использования. Дело в том, что возможности студии, в которой мы работали, были ограничены, так что о живых барабанах вопрос даже не стоял. Использован самый что ни на есть традиционный звук – три гитары, никаких накладок, кроме одной вещи, и ритм-компьютер. Вначале это отсутствие свободы выбора несколько угнетало, но в процессе работы даже стало нравиться, и под

конец записи мы, можно сказать, даже стремились к такому звуку. В общем, я могу сказать, что для тех условий, в которых мы работали, мы сделали все, что смогли.

Разговор, естественно, начинает вертеться вокруг темы любви вообще и к женщинам в частности.

– Любовь вообще – это слишком сложно сейчас. А женщины... Есть женщины, которых я люблю, к ним я отношусь хорошо, а есть такие, которых я не люблю, по отношению к ним я делаю вид, что отношусь к ним хорошо.

Они оба с Юрием улыбаются. Это трудно передать – всю ироничность Цоя, когда любая фраза начинается всерьез, а кончается с такой интонацией, что не совсем понятно, смеется он где-то внутри, или нет. Скорее всего, и то, и другое одновременно.

– Подход к иронии – глубоко закрытый. Когда пишу песни типа тех, что вошли в «Это не любовь», мне очень смешно. По идее, мы предназначали этот альбом молодым ребятам – лет под 20, а оказалось, что эту иронию улавливают более старшие люди – возраста 23–25 лет. Видимо, для более молодого возраста требуется повышенный драматизм ситуации. Может быть поэтому молодежь так любит хэви-металл – требуется максимум энергии.

– **А куда же девалась вся фестивальная программа? Упорно поговаривают о том, что «КИНО» записало**

сразу два альбома, но один пока держит в заглавнике.

– Да, он пока не сведен окончательно. Туда как раз войдет фестивальная программа и, может быть, «Последний герой». Хотя он и записан с «модным» ныне звуком, – Виктор улыбается, – но все же не показывает энергетических возможностей этой песни. Мы писали его в другой студии, но тоже практически вчетвером, кое-где подыгрывал Игорь Бутман. Это будет ритмическая музыка, танцевальная. Может быть, альбом будет называться «Ночь».

– Трудно, наверное, перечислить все песни Виктора, где упоминается слово «ночь». «Дождь для нас», «Прогулка романтика», «Кто будет моим гостем», «Последний герой», просто «Ночь» и т. д. Интересно, что это – такое же важное понятие, как «дом» для Макаревича, «любовь» для Гребенщикова?

– Ночь для меня – это особое время суток, когда исчезают все отвлекающие факторы. Но не только. Ночь наполняет меня ощущением мистики. Все предметы, явления, вещи становятся ночью другими. Ты сам, наверное, замечал, что дневной человек и ночной человек, один и тот же, разумеется, это, тем не менее, разные люди. Можно сказать, что ночь дает мне чувство романтики.

– Известно, что «КИНО» неоднократно упрекали в примитивизме, монотонности вокала, в том, что, в сущности, они поют одну и ту же песню, но с разными словами.

– Мы играем очень конкретную музыку. Гребенщиков, например, может позволить себе экспериментировать с трубами, скрипками, флейтами. По сути, это в какой-то мере импровизационная музыка. Я же не могу представить себе в моих вещах такого, я их слышу и чувствую по-другому, мне это просто не близко. Хотя и была одна попытка – «Сюжет» с «Начальника». Звук на наших трех альбомах, мне кажется, достаточно отличается друг от друга, хотя цельность звучания на каждом достигалась сознательно. Ну, а монотонность вокала – не знаю...

Естественно, что были заданы традиционные вопросы относительно влияний, пристрастий и т. п.

– Если говорить о Западе, то я слушаю такое количество музыки, что из целой пластинки мне может понравиться одна песня или даже проигрыш где-то...

– И хочется сразу сыграть так же, – усмехается Каспарян.

– Нет, не так же, но... А из наших – традиционный набор плюс «Джунгли» и «Поп-Механика». Если говорить о философии или взгляде на жизнь, то мне очень близок Майк, когда он говорит: «Живи, как живется». Другими словами, то же самое говорится в «Дао Дэ Цзин», где излагается принцип «недеяния», но это не означает призыва лежать на спине и плевать в потолок.

«КИНО» в последнем составе существует уже больше полутора лет. Стабильность группы – это всегда приятно, однако Виктор считает, что кое-какие трудности все же есть.

– Мы трое – я, Юрий и Густав, – очень большие приятели. Можно сказать, что мы чаще встречаемся по внерабочим, так сказать, вопросам. С Александром дело обстоит сложнее – он все-таки занят в «Аквариуме». Поэтому, возможно, скоро мы будем брать или дублера, или замену. Естественно, без каких-либо обид друг на друга, – почти хором говорят они с Юрием вместе. – Но на ближайшем концерте мы, наверное, будем играть с Игорем Тихомировым из «Джунглей». Мы очень рады, что и ему это очень интересно.

Последние вопросы, как всегда, касаются планов и перспектив.

– Если будет возможность – обязательно возьмем клавишника. Или еще одного гитариста, хотя клавишника хочется больше. Иначе придется повременить с окончательным освобождением меня от инструмента. Слишком бедно звучат песни в две гитары и барабаны. Затем сложилось мнение, что Юра ничего не представляет из себя, как гитарист. Тебе это может показаться странным, но я считаю, что он играет не хуже Ляпина...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.